

Е. В. Маринова

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(Россия, Нижний Новгород)
marinova@list.ru*

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИСЕМИИ ИНОЯЗЫЧНОГО СЛОВА
НА ЕГО ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА)**

На материале иноязычных существительных рассматривается влияние полисемии на грамматические категории (рода, числа, одушевлённости). Анализируется новое для русского языка явление в сфере несклоняемых существительных: присваивание признаков рода каждому ЛСВ многозначного слова индивидуально (*фрисби, барбекю* и др.). Отмечается, что ранее подобное отмечалось, только если разные ЛСВ слова обозначали одушевлённый и неодушевлённый предметы. Присвоение разных родовых значений разным ЛСВ одного и того же слова свидетельствует как о постепенном ослабевании позиции среднего рода, так и о доминировании принципа аналогии. На примере «инговых» существительных описываются регулярные семантические сдвиги, поддерживаемые семантикой плюральных форм. Высказывается предположение о том, что в лексикографической практике важно отслеживать отношение англицизмов на *-инг* к числу, т. к. формы множественного числа могут выявить развитие полисемии. Исследуется изменение отношения к категории одушевлённости многозначных слов. Нерегулярными оказываются случаи «отказа» от одушевлённости у существительных, которые в непрямых значениях соотносятся с неодушевлённым предметом (комп. *мастер подсказок*). Если полисемия развивается по иному сценарию (от неодушевлённого ЛСВ к одушевлённому), грамматические признаки одушевлённости проявляются более регулярно.

Ключевые слова: полисемия, иноязычное существительное, лексико-семантический вариант и грамматический род, категория числа, одушевлённость/неодушевлённость.

В процессе освоения иноязычного слова может происходить развитие его семантики, в результате чего семантическая структура пополняется новым значением. Формирующаяся полисемия отражается и на других участках языковой

системы, в т. ч. на грамматике. Одно и то же имя существительное может в разных значениях а) по-разному относиться к категории рода; б) принадлежать к разным лексико-грамматическим разрядам; в) по-разному относиться к категории числа; д) к категории одушевлённости/неодушевлённости.

Рассмотрим эти процессы на материале иноязычной лексики.

А) Имя существительное в разных значениях может по-разному относиться к **категории рода**.

В последние десятилетия намечается тенденция к различению грамматических признаков рода у несклоняемого нарицательного существительного, имеющего или развивающего многозначность. Ранее (до нач. XXI в.) подобное отмечалось, только если разные лексико-семантические варианты (ЛСВ) одного и того же слова обозначали одушевлённый и неодушевлённый предметы. Например: *боа* 'змея' м. (*взрослый боа*) и 'шарф' ср.; *контральто, сопрано, меццо-сопрано* 'о голосе' ср. и 'о той, кто обладает таким голосом' ж.; *ню* неодуш. ср. и одуш. ж. [Крысин 2006]. У остальных 80-ти многозначных несклоняемых слов (*ампула, ателье, депо, сафари, шоу* и т. д.), отражённых в том же источнике, разные ЛСВ имеют один и тот же род.

В настоящее время нередко каждый ЛСВ оформляется индивидуально, получая своё грамматическое значение рода. См.: *Подскажите, где можно достать недорогую фрисби/Летающую тарелку* (здесь и далее орфография и пунктуация оригинала сохраняются. — Е. М.); *Сам я долго играл только одной фрисби; Чем фрисби с синей буквой отличается от простой фрисби?* (из речи посетителей форума); *Джон бросил красную «фрисби»* (С. Кинг «Мешок с костями»). В этих контекстах *фрисби* используется для обозначения предмета для игры как существительное женского рода (по аналогии со словом *тарелка*). Однако если речь идёт о виде спорта, род слова мужской. Ср.: *Пляжный фрисби* (объявление о развлечениях на пляже); *Впервые в российской спортивной истории пройдёт суточный непрерывный фрисби...* (из газ.).

Подобным образом ведёт себя слово *барбекю*, которое тоже используется в разных ЛСВ. Род может подстраиваться под значение. См.: *Вкусное барбекю* (о блюде) — ср. *Каменная барбекю* (о решётке, печи) и *Пропустим «дружеский коктейль», «романтический барбекю на пленэре» и проч.* (из газ.) (о пикнике).

Вероятно, можно было бы списать эти наблюдения лишь на недостаточную освоенность неологизмов, род которых варьируется. Однако явление фиксируют и лексикографы. Так, в «Русском орфографическом словаре» по-разному отражён род слов *биеннале/бьеннале* и *триеннале*: м. (фестиваль) и ж. (выставка) [Русский... 2012]. В «Комплексном нормативном словаре...» *киви* 'дерево' отнесено к существительным мужского рода (*цветущий киви*), в значении 'плод' — к существительным среднего рода (*вкусное киви*); *кенгуру* как название рюкзака — мужского рода (*небольшой кенгуру*), как название фасона куртки — женского (*молодёжная кенгуру*); *карго* 'груз' относится к существительным мужского рода (*дешёвый карго*); в значении 'фасон одежды, напоминающей рабочую одежду' — к существительным среднего рода (*мужское карго*) [Комментарий... 2012].

Как можно объяснить это новое для русского языка явление? По-видимому, следует говорить об ослаблении позиции среднего рода (о чём мы уже неоднократно писали, начиная с [Маринова 2008: 160]). На формирование рода нового несклоняемого неодушевлённого нарицательного существительного всё чаще влияет смысловая аналогия. Так присваивается род и в случае полисемии слова: *фрисби* ж. р. («летающая тарелочка»), м. р. (спорт); *барбекю* ср. р. (блюдо), ж. р. (решётка, печь) и под.

Б) Имя существительное в разных значениях может принадлежать к разным **лексико-грамматическим разрядам**.

Изменение разряда происходит, например, в случае, если существительное отвлечённой семантики развивает новое значение, соотносимое со значением конкретных существительных. Так, слово *сервис* в разговорной речи используется в конкретном значении — как название автомастерской: *поставить машину в сервис; заехать на сервис*. Слово *авторитет* также имеет конкретное значение, сформировавшееся в некодифицированной речи (о наиболее влиятельном члене преступной группы). *Унисекс* первоначально обозначало стиль, «нивелирующий» различия полов, затем стало использоваться и в конкретном значении — ‘о том, кто неразличим с точки зрения пола по стилю одежды, внешнему виду’ [Захаренко и др. 2003].

Возможен и другой сценарий: существительное с исходной конкретной семантикой развивает (на русской почве) или получает (из языка-источника) новое, отвлечённое значение. См.: *панк* — в конкретном, первичном, значении ‘представитель неформального молодёжного течения’ и в отвлечённом ‘стиль в музыке’ [Захаренко и др. 2003]; *тандем* (первичное значение — ‘двухместный велосипед’ и производное, отвлечённое значение — ‘союз’). Ср. также *рынок* — в предметном значении и абстрактном (= рыночные отношения); *пакет* ‘конверт с письмом официального назначения’ и ‘совокупность (решений, законов, документов, мер), носящая целостный характер’ [Крысин 2006] и др.

В) Имя существительное в разных значениях может по-разному относиться к **категории числа**.

«Смена» лексико-грамматического разряда при появлении нового ЛСВ может привести к изменению отношения иноязычного слова к категории числа. Разные ЛСВ одного и того же существительного нередко различаются наличием/отсутствием противопоставления по числу. Ср.: *сервис* ‘мастерская’ и *сервисы*, но в отвлечённом значении (‘обслуживание’) *Singularia Tantum* (ST); *авторитет* (жарг.) и *авторитеты* (в отвлечённом значении ST); *экслюзив* ‘то, что характеризуется исключительностью’ (ST) и в конкретном значении *экслюзивы*, см.: *Посмотреть в бутике экслюзивы* (о товарах); *В нашем издании печатаются только экслюзивы*, т. е. *экслюзивные материалы*; *панк* — *панки* (в конкретном значении) и в отвлечённом значении — ST.

В современной речи можно отметить частотность переноса названия торговой марки, фирмы и т. п. на предмет, ими производимый (*айфон, айпад, боинг, ксерокс* и др.). Новые нарицательные существительные как результат указанного переноса

приобретают способность иметь обе числовые формы: *ксероксы* и под. Изменение отношения к категории числа проявляется иногда и в том, что новый ЛСВ приобретает ту или иную числовую форму в качестве постоянной: *адидасы, найки* (только мн. ч.) — о кроссовках.

В толковых словарях русского языка многие такие изменения (и семантические, и грамматические) фиксируются не всегда последовательно. В узусе, в реальной речевой практике обновление семантической структуры слова и изменение его грамматических признаков представлены гораздо богаче, чем в словарях. Кроме того, некоторые из этих лексико-грамматических изменений имеют регулярный характер. Мы имеем в виду прежде всего сдвиги в значениях «инговых» существительных англо-американского происхождения. Их число в русском языке увеличилось уже к началу XXI в. более чем в 5 раз [Маринова 2008: 195]. Первая реакция некоторых лингвистов на количественный рост существительных на *-инг* в конце XX в. была следующая: функционирование таких существительных в русской речи приводит к деформации русской морфологии (Ш. Сэшан); они «имеют дефектную парадигму склонения», т. к. в большинстве своём пополняют группу существительных ST (В. Г. Костомаров) [там же: 194].

Однако, как показывают наши наблюдения, формы множественного числа образуются с большой степенью регулярности от отвлечённых существительных, которые значительно преобладают среди «инговых» существительных (ок. 76% от общего числа).

В плюралной форме отвлечённое «инговое» существительное может обозначать конкретные (поддающиеся счёту) проявления действия. См.: *А в каком году были рестайлинги 307-го «пжсо»? (форум)* — ср. *рестайлинг* ‘обновление стиля автомобиля’; *Как же мне дороги эти «субботние шопинги» у населения — пробки похлеще, чем в рабочий день (форум)*. В ряде контекстов актуализируется сема повторяемости действия: *Сэмплинги используются для стимулирования сбыта (сэмплинг ‘бесплатная раздача пробных образцов продукции’)*. Регулярны и другие оттенки:

— указание на разновидности действия: *Химические пилинги; Фруктовые пилинги; Актёрские кастинги; Животные кастинги; Мобильный и телефонный банкинг;*

— действие, предлагаемое в качестве услуги (чаще в экономической или финансовой сферах): *Биржевые операции: операции с акциями, операции на срочном рынке, финансовый советник, доверительное управление, интернет-трейдинг (трейдинг ‘торговля ценными бумагами без посредников между трейдером и биржей’);*

— действие, происходящее в виде мероприятия: *Активный отдых на оз. Нарочь, кайтинг и виндсёрфинги (реклама); Трекинги и сплавы в Гималаях (реклама).*

При этом указанные оттенки остаются в пределах категориального значения «ингового» существительного — значения действия. Однако может развиваться

и **предметное значение**, которое категориально меняют первоначальную семантику. Такое значение появляется благодаря устойчиво действующим в языке метонимическим моделям, по которым обычно формируется полисемия. В сфере «инговых» существительных действуют следующие:

Действие → **результат**. См.: *рейтинг* ‘оценка чьей-то деятельности, популярности’ и ‘разновидность (жанр) массмедийной продукции, содержащей сведения о степени популярности кого-, чего-л.’ — *Каталоги и рейтинги*.

Действие → **средство**. См.: *пирсинг* ‘прокалывание различных частей тела и укрепление в образовавшемся отверстии украшений’ и ‘украшение’ — *Здесь вы можете заказать ювелирные изделия из золота, пирсинги (реклама); стайлинг* ‘формирование стиля причёски’ и ‘средство’: *Шампуни, бальзамы, маски и стайлинги (реклама)*.

Действие → **место**. Слова *боулинг, скейтбординг, шейпинг, яхтинг* и др. используются не только для обозначения вида спорта, но и места для занятий соответствующим видом спорта, см.: *Все боулинги Москвы и Петербурга (реклама); Салоны красоты, бассейны, шейпинги, солярии (реклама); Все, что касается сферы услуг: гостиницы, яхтинги, рестораны, магазины... — все будет делаться в ближайшее время (из газ.)*.

Действие → **лицо** (по роду деятельности). См.: *На одной площадке «ломали» локти силачи-армреслинги (из газ.); Бодибилдинги любят только свою фигуру (форум); Женщины должны чем-то выделяться... Но это уже не тургеневские барышни, это уже кикбоксинги какие-то (из интервью); Заходим в сервисный зал, смотрю — клининги натирают тряпками мебель (форум)*.

В словарной практике подобные сдвиги как новые ЛСВ или оттенки значения «инговых» существительных отражаются далеко не всегда, но на самом деле полисемия отвлечённых существительных, в т. ч. на *-инг*, нередко развивается именно на основе этих сдвигов. Причём при развитии полисемии новое, конкретное значение реализуется не только при употреблении словоформы множественного числа, но и при употреблении формы единственного числа (*Купить пирсинг*).

Выскажем предположение о том, что в лексикографической практике важно отслеживать отношение англицизмов на *-инг* к числу, т. к. формы множественного числа могут выявить семантические сдвиги и развитие полисемии.

Г) Имя существительное в разных значениях может по-разному относиться к **категории одушевлённости**. На морфологическом уровне это проявляется в том, что формы винительного падежа разных ЛСВ существительного не совпадают: *назвать актёров-номинантов* и *назвать произведения-номинанты* и др.

В современной речи «неодушевлённый» ЛСВ получили следующие одушевлённые иноязычные существительные:

— наименования различных компьютерных программ, см.: *компилятор* ‘программа перевода с одного машинного языка на другой’, *корректор (правописания)*, *мастер (подсказок)*, *редактор (текстовый редактор)*;

— наименования технических устройств: *гид* ‘предоставляемое посетителям музеев техническое устройство, воспроизводящее текст экскурсии’, *навигатор* (*автомобильный*), *секьюрити* ‘монитор для наблюдения с целью обеспечения безопасности офиса, фирмы’ (*офисный, цифровой секьюрити*) и др.;

— наименования предметов (косметологии, бытовой сферы): *корректор* (*карандаш-корректор*), *компаньон* (*ткани-компаньоны*) и др.

«Сработала» ли грамматика в отношении этих лексических изменений? Наблюдения показывают, что случаи «отказа» от одушевлённости у существительных, которые в своих непрямых значениях соотносятся с неодушевлённым предметом, оказываются нерегулярными. Ср.: *Как отключить навигатор в сотовом на совсем?* (форум); *Заказать в офис цифровые секьюрити* (из объявления) — при не встретившемся нам: **отключить Мастер подсказок*.

Однако если полисемия развивается по иному сценарию (от неодушевлённого ЛСВ к одушевлённому), грамматические признаки одушевлённости проявляются регулярно. См.: *подчинить себе предприятия-аутсайдеры* и *недооценить кандидатов-аутсайдеров* — *аутсайдер* ‘предприятие, не входящее в монополистическое объединение, союз’ [Крысин 2006] (первичное значение) и *одуш.* ‘член какой-л. социальной группы — игровой, производственной, спортивной и т. п. — занимающей в ней периферийное место’ [Крысин 2006], ‘тот, кто потерпел неудачу, оказался в числе отстающих или выбывших из числа участников какого-л. дела, например на выборах’ [Захаренко и др. 2003]; *конструировать модели* и *пригласить на подиум моделей*. См. также окказиональное употребление: *Ельцин уволил Ваучера с поста вице-преьера с единственной целью — поручить ему собственную предвыборную кампанию...* (из газ.). В этой связи следует отметить, что перенос «неживое → живое» в целом характерен для некодифицированной речи (см. некоторые жаргонизмы: *секонд-хенд* ‘женатый мужчина’, *памперс* ‘много пьющий, но не пьянеющий человек’, *гамбургер* ‘иностранец’, *кекс* ‘парень’, *киндер-сюрприз* ‘смешной человек’ и др.), отсюда употребления *задержать авторитета, встретить гамбургера* и под.

Таким образом, взаимодействие лексической и грамматической семантики может принимать не только новые формы, но характеризоваться регулярностью/нерегулярностью на разных участках языковой системы, что требует дальнейшего наблюдения и изучения.

Литература

Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. М.: Азбуковник, 2003.

Комментарий к Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации». Ч. 2: Нормы современного русского литературного языка как государственного (Комплексный нормативный словарь современного русского языка) / под общ. ред. Г. Н. Складчиковой, Е. Ю. Ваулиной. СПб.: СПбГУ, 2012.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: АСТ-ПРЕСС, 2006.

Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008. 495 с.

Русский орфографический словарь / под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. М.: АСТ-ПРЕСС, 2012.

E. V. Marinova

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

(Russia, Nizhni Novgorod)

marinova@list.ru

THE IMPACT OF THE POLYSEMY OF LOAN WORDS ON THEIR GRAMMATICAL CHARACTERISTICS (A CASE STUDY OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE)

The article examines the impact of polysemy on grammatical categories (of gender, number, animacy) on the material of loan nouns. The author analyses a new phenomenon in the sphere of Russian indeclinable nouns: attributing gender characteristics to each lexico-semantic variant (LSV) of a polysemantic word individually (*фрисби, барбекю*, etc.). Formerly such phenomena were registered only if different LSVs of the same word denoted animate and inanimate objects. Attributing different gender meanings to different LSVs of one and the same word signifies gradual weakening of neuter gender position as well as domination of analogy principle. Using the example of “ing”-nouns the author describes regular semantic shifts supported by plural form semantics and makes an assumption that in lexicographical practice it is important to trace relation of English loan words to number, since plural forms can reveal development of polysemy. The study examines the change in relation to the category of animacy of polysemantic words. There are irregular cases of “abandoning” animacy in nouns which in their indirect meanings correlate with inanimate object (comp. *мастер подсказок*). If polysemy develops according to a different scenario (from inanimate to animate LSV), grammatical characteristics of animacy reveal themselves more regularly.

Keywords: polysemy, loan noun, lexico-semantic variant and grammatical gender, category of number, animacy/inanimacy.

References

Krysin L. P. *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory Dictionary of foreign-language words]. Moscow, AST-PRESS Publ., 2006.

Lopatin V. V., Ivanova O. E. (Ed.) *Russkiy orfograficheskiy slovar'* []. Moscow, AST-PRESS Publ., 2012.

Marinova E. V. *Inoyazychnye slova v russkoy rechi kontsa XX — nachala XXI v.: problemy osvoeniya i funktsionirovaniya* [The foreign-language words in Russian speech of

the late 20th-early 21st century: problems of development and functioning]. Moscow, EIPIS Publ., 2008. 495 p.

Sklyarevskaya G.N., Vaulina E.Yu. (Ed.) *Kommentariy k Federal'nomu zakonu "O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii". Ch. 2: Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka kak gosudarstvennogo (Kompleksnyy normativnyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka)* [Comment to the Federal law "About the State Language of the Russian Federation". Part 2: Norms of the modern Russian literary language as the State (Complex normative dictionary of the modern Russian)]. St. Petersburg, St. Petersburg St. Univ. Publ., 2012.

Zakharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V. *Novyy slovar' inostrannykh slov* [New dictionary of foreign words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003.